Н. Г. Багдасарьян¹**ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНЗИТИВНОСТИ**

Когда мы произносим слово «человек», то имеем в виду обобщенный, абстрактный образ единого человечества. Сто тысяч лет назад на Земле жили шесть видов людей. Сегодня остался лишь один — мы, *Homo sapiens*. Хозяйева этой планеты. Может быть, пока хозяйева. Научно-техническая мысль уже подвела нас к необходимости оценивания перспективы трансформирования общества в «постчеловечество», а человека — в киборга — существа, в котором органические части сочетаются с неорганическими: бионическими протезами, электронными чипами и детекторами. Этот процесс уже начался, поэтому, видимо, массовое преобразование — дело уже не столь отдаленного будущего. Так, Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA) уже

¹ Профессор кафедры социологии и культурологии Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, кафедры информационного обеспечения внешней политики МГУ им. М. В. Ломоносова, заведующая кафедрой социологии и гуманитарных наук Университета «Дубна», доктор философских наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 230 научных публикаций и учебных пособий, в т. ч. монографий «Профессиональная культура инженера: механизмы освоения», «Энергия прорыва», «Завод Императорского училища»; статей «Инженерное образование: между миссией и стандартом», «Политика памяти: прошлое как продукт интерпретации», «НБИК-технологии как вызов образованию» (в соавт.), «Динамическое теоретизирование» З. Баумана: критическая оптика или поиск жизненных стратегий?» (в соавт.), «Наука как призвание и профессия: опыт современного прочтения М. Вебера» (в соавт.), «Инженер в современном мире: вызовы будущего» и др.; учебников «Культурология», «Социология» (гл. ред.), «История, философия и методология науки и техники» (гл. ред.). Член редколлегий ряда журналов, главный редактор журнала «Вестник Университета „Дубна“». Серия „Науки о человеке и обществе“. Член Экспертного совета по международным делам при Комитете по международным делам Совета Федерации РФ. Награждена медалью «В память 850-летия Москвы».

проводит эксперименты по превращению в киборгов насекомых, имплантируя электронные чипы, детекторы и процессоры в тела мух и тараканов. Управляя издали перемещениями насекомых, оператор сможет собирать и передавать информацию².

Представляется, что наибольшую сложность и для научного осмысления современности, и для индивидуального самопознания представляет транзитивный характер перемен. Сегодня принято определять транзитивность как «крайне динамичный момент перехода, во время которого все еще действуют системные закономерности предшествовавшего этапа общественного развития и вместе с тем начинают формироваться закономерности новой общественной системы»³. Если прежде исторические границы новых общественно-культурных систем можно было хотя бы приблизительно хронологически определить, то в современном мире транзитивность становится перманентной чертой: новые социокультурные системы как бы «наплывают» на предшествующие, создавая диффузные феномены и процессы, плохо поддающиеся классификации и типологии.

Попытаемся выделить некоторые противоречия и конфликты, характерные для настоящего этапа транзитивности, методологически «пропустив» их через категорию идентичности. Мы ставим идентичность в центр исследования антропологической составляющей транзитивного общества, так как именно кризис

² Харари Ю. Н. *Sapiens. Краткая история человечества* / пер. с англ. Л. Сумм. М.: Синдбад, 2016. С. 488.

³ Федотова М. Г. К вопросу о методологии исследования транзитивного общества // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. URL: http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/6/fil%D0%BE%D0%BEfy%D0%B0/fedotova.pdf (дата обращения: 22.03.2019).

идентичности становится его ключевой характеристикой. Существуют три наиболее значимых «технологических» фактора кризиса идентичности.

1. В связи с проблемой границ применимости электронных технологий, «улучшающих» природу человека, наряду с правовыми, юридическими, экономическими, технологическими вопросами все более обостряется моральная сторона прогресса. Ведь, например, при посредстве тех же технологий создаются способы не только помощи людям с ограниченными возможностями, но и расширения возможностей людей вполне здоровых и при этом экономически и финансово состоятельных. Следовательно, новые биотехнологии не являются нейтральными по отношению к проблеме неравенства в самых разных его аспектах. Более того, скорее всего, они такое неравенство усилят, так же как усилили неравенство электронные информационные коммуникации — и на уровне межстрановом, и на уровне индивидуальном. Такое неравенство проявляется не только с точки зрения доступа к этим коммуникациям, но и в плане способности человека адекватно, критически осмысливать информационную лавину и ориентироваться в ней.

2. В качестве характеристик современного мира чаще используются такие понятия, как цифровые технологии, цифровое общество, цифровые коммуникации, цифровая личность. «Цифровая личность», обретая элементарные компетенции присутствия в цифровой среде (а процесс обретения начинается практически с рождения), ограничивает свой культурный контекст бытия рамками репрезентации культурных форм в виртуальном мире. В результате за пределами культурного контекста личности остаются пространства физического — природного мира, воспринимаемого через культурные паттерны, богатство мира эмоционального (не способного быть полноценно описанным посредством заданных цифровой программой значков), непредсказуемость движения «живой» мысли и пр. Идентичность реальная смещается в сторону идентичности виртуальной, сетевой (а иногда и замещается ею). Новые информационно-коммуникационные, цифровые технологии, появляющиеся со скоростью, превышающей возможности человека к их адекватной адаптации, приводят к изменению образа жизни, ценностных координат, а главное, к социальной прерывистости. В последние десятилетия список социальных эпидемий, возникающих на базе информационных технологий, пополняется все новыми негативными социально-психологическими явлениями, угрожающими благополучию как отдельных групп населения, так и — в силу многочисленности последних — благополучию общества в целом¹.

3. В условиях глобализации информация благодаря Всемирной сети становится легким достоянием всего человечества. Речь идет не только о событийном ряде, но и о культурных образцах. Разумеется, диффузные процессы — закономерная составляющая всей культурной истории, являющаяся следствием массовых перемещений народов, войн, природных катаклизмов, миграций и пр. Однако глобальная взаимосвязанность и взаимозависимость стран приводит к тому, что наиболее развитые из них в экономическом, технологическом, военном отношении, занимая ведущие позиции в мире, стремятся доминировать и в культуре, навязывая культурные образцы более зависимым народам. В результате повсеместно возникают так называемые гибридные культуры². В отличие от диффузных процессов, вследствие которых инокультурные паттерны неизбежно трансформируются, переформируются в принимающей эти паттерны культуре и зачастую по прошествии некоторого времени даже не опознаются как инородные (как, например, в русской культуре матрешки, пельмени, самовары, валенки и пр.), в культурах гибридных инокультурные образцы сохраняются в первоначальном варианте. В значительной мере это также связано с транзитивной динамикой ведущих в технологическом отношении стран: навязанные через информационные каналы стиль жизни, мода, тип кинопродукции, набор и формат компьютерных игр, сетевой фастфуд и прочее имеют универсальный характер. Вряд ли, однако, можно считать это закономерным и, более того, естественным явлением. Все эти интервенции имеют конкретных «авторов», они поддерживаются их производителями, организованными в мощные транснациональные корпорации. За этим процессом стоят политические и финансовые интересы, в том числе интересы интегрированных в мировые корпорации (и зависимых от них) управленческих структур «принимающих» культурные образцы стран. Все это осложняет процесс обретения не конфликтующей внутри личности идентичности.

В своей последней книге «Ретротопия» один из самых значительных мыслителей современности З. Бауман писал: «Нынешняя задача поднять человеческую интеграцию до уровня всего человечества, вероятно, окажется беспрецедентно трудной, обременительной и хлопотной в выполнении. Нам нужно готовиться к затяжному периоду, когда будет больше вопросов, чем ответов, больше проблем, чем решений, когда нам придется действовать в условиях четко сбалансированного равенства шансов на успех и поражение»³. Нам к этому нечего добавить.

¹ Сандомирский М. Е. Селфимания, экстремальные селфи и селфицид: на перекрестке аддиктологии и суицидологии // Психотерапия. 2015. № 10. С. 27–41.

² См.: Кёхлер Г. Культура в эпоху глобализации // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития : XVIII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 17–19 мая 2018 г. СПб. : СПбГУП, 2018. С. 91.

³ Бауман З. Ретротопия / пер. с англ. В. Л. Силаевой ; под науч. ред. О. А. Оберемко. М. : ВЦИОМ, 2019. С. 157.